

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБРЯДА ПРОЩАНИЯ У НАРОДА ЭРЗЯ

К. М. Романов, Н. В. Журавлева, Д. К. Романов

В статье рассматриваются вопросы психологического содержания обряда прощания у народа эрзя; дается подробный анализ этого обряда с описанием его функций и этапов, а также значение слов *прощение* и *прощание*.

Ключевые слова: народ, обряд, традиция, культура, психологическое содержание, этап, функция, прощание, прощение, эмоциональное состояние, регуляция.

PSYCHOLOGICAL CONTENT OF A TRADITIONAL FAREWELL CEREMONY OF THE ERZYA PEOPLE

К. М. Romanov, N. V. Zhuravleva, D. K. Romanov

The article considers the issues of the psychological content of a farewell ceremony of the Erzya people. A detailed analysis of this ceremony with the description of its functions and stages is given. Besides, the meaning of the words “*forgiveness*” and “*farewell*” are analyzed.

Keywords: people, ceremony, traditions, culture, psychological contents, stage, functions, farewell, emotional condition, regulation.

Самобытность каждой народности определяется не только уникальностью языка, но и спектром обрядов, обычаев и ритуалов. Обрядовая культура получила широкое распространение во всех сферах жизни народа. Именно поэтому изучение ее психологического содержания позволяет получить большое количество значимой информации о психологической культуре народа. В качестве примера рассмотрим обряд расставания [4].

Расставание – это один из важнейших элементов человеческого бытия, в результате которого разрушаются привычные формы отношений со значимыми людьми: близкими родственниками, друзьями. Это событие является психологически напряженным и, как правило, окрашенным тяжелыми душевными переживаниями. Выделим в нем 3 этапа:

- этап, предшествующий разлуке;
- этап прощания;
- этап жизни без значимого другого.

Наиболее ярко феноменология расставания представлена на этапе прощания. В связи со значимостью события расставания оно нашло отражение в обрядовой культуре многих народов, в том числе эрзянского.

До христианизации эрзи этот обряд включал в себя следующие элементы: жертвоприношение, дарение оберегов, изготовленных из костей (зубов) жертвенного животного (как правило, свиньи), похлопывания друг друга, объятия, плач с причитаниями, определенными словами напутствия и пожеланиями.

В первую очередь нас интересовало психологическое содержание обряда. Какую функцию он выполнял? По каким признакам возник и существовал?

© Романов К. М., Журавлева Н. В., Романов Д. К., 2014

Расставание очень тяжело для участников события. Это состояние считается критическим, поскольку каждый из них лишается значимого другого, т. е. всего того, что они дают друг другу. Самосознание человека является социальным: он считает себя таким, каким видят его значимые другие. Следовательно, в значимом другом человек приобретает определенную часть себя, а в связи с расставанием утрачивает ее. Именно это порождает тяжелое душевное состояние, поскольку жизненно важные отношения между близкими людьми или нарушаются, или прерываются полностью (для традиционного общества наиболее вероятен второй вариант). Участники расставания испытывают подавленность, угнетенность, вследствие чего возникает проблема их переживания [3]. Мы считаем, что обряд расставания предназначен именно для этого: все его составляющие позволяют человеку наиболее эффективно пережить ситуацию расставания.

Прощание – кульминационный элемент в расставании близких людей, поскольку именно в этот момент происходит их физическая изоляция. Ритуал прощания представлен в художественной литературе и в фольклоре разных народов, также он нашел свое отражение в обрядовой культуре народа эрзя.

Жертвоприношение было направлено на задабривание языческих богов, что обеспечивало благополучную жизнь участников расставания, особенно того, кто уходил [1]. Аналогичную задачу решал оберег, который ему дарили. Кроме того, оберег компенсировал общение и присутствие близких людей. Таким образом, оба ритуала выполняли функцию регуляции эмоционального состояния участников расставания.

Такую же функцию выполняли хлопывания и объятия. С их помощью снижалось чувство одиночества и возникало ощущение соприсутствия и участия. Это снижало уровень тревоги, страха, страдания. Следует подчеркнуть, что тактильные способы помощи

при переживании тяжелых душевных состояний имеют генетически ранние корни. Они обнаруживаются уже у младенцев высших животных. У ребенка имеется потребность в тактильном контакте с матерью, которая обостряется в состоянии страха, тревоги, одиночества, физического недомогания. При получении такого контакта с матерью или другим близким человеком происходит стабилизация этих состояний. Именно поэтому мы с полной уверенностью можем утверждать, что приведенные элементы обряда выполняют функцию регуляции эмоционального состояния его участников.

Особую роль выполнял плач с причитаниями [2], выражавший внутреннее состояние провожающих и уходящего. Чаще всего это совершалось одним человеком, но находило отклик в сердцах всех участников прощания. Как правило, содержание плача представляло собой краткий обзорный экскурс в прошлое, настоящее и будущее уходящего, после чего следовали причитания о боли провожающих, их будущей жизни без него, а также делах, которые ему еще осталось сделать. Обязательно причитывался наказ, в котором обговаривались обязанности вернуться и причины возвращения. На заключительном этапе расставания говорили напутственные слова «Лацкас почкодть» (хорошо дойти/доехать), желали хорошей и легкой дороги.

Крещение привнесло в обряд существенный элемент. Вместе с понятием греха в народную культуру вошло понятие *прощения*. Приняв постулаты православия, эрзя осознал значение греховности, вследствие чего возникла потребность в прощении прощения друг у друга [5]. Особенно остро это ощущалось при расставании, поскольку в прежние времена не было уверенности в новой встрече с уходящим. Простить – это значит отпустить грехи, освободить значимого другого от их бремени, причем важно сделать это лично – попросить прощения, получить

его и самому простить. В случае, если встреча не состоится, сделать это будет невозможно и тогда бремя греха и чувство вины станут пожизненными и, более того, сохранятся после физической смерти, и за них придется нести ответственность перед Богом. Следовательно, ритуал прощения прощения освобождал от состояния тревоги и страха. Именно в этой связи в эрзянскую культуру вошло слово *простямо*, заимствованное из русского языка – *прости*.

Слово *прощение* имеет несколько значений: оставление, очищение и отдание. Все они применялись в разных жизненных ситуациях. Феномен *прощания* занимает особое место в эрзянском языке. В связи с этим мы приведем не только его перевод, но и эрзянское

слово: *прощения* – говорить на дорогу хорошие слова, просить прощение за недочеты в гостеприимстве и т. п. Наличие в языке слова с приведенным значением свидетельствует о том, что ритуал прощения прочно вошел в структуру обряда прощания.

Анализ показал, что все элементы традиционного обряда расставания помогали людям наиболее эффективно переживать эту трудную жизненную ситуацию. Именно этим объясняется факт его возникновения и существования в традиционном обществе. К настоящему времени обряд претерпел существенные изменения: современное расставание близких людей лишено подобной драматичности в связи с развитием транспорта и новых средств связи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Линь, В. В. Свадьба, свадьба : традиции, обряды, сценарии / сост. В. В. Линь. – Москва : Аделант, 2008. – 25 с.
2. Мокшин, Н. Ф. Религиозные верования мордвы / Н. Ф. Мокшин. – Саранск, 1998. – 139 с.
3. Романов, К. М. Расставание как феномен общения : Психология общения : энциклопедический словарь / К. М. Романов ; под ред. А. А. Бодалева. – Москва : Когито-Центр, 2011. – С. 196–197.
4. Романов, К. М. Психологическая культура: теория, методология, закономерности формирования. / К. М. Романов, О. Н. Романова. – Саранск : Копир, 2010. – С. 7–22.
5. Самородов, К. Т. Мордовская обрядовая поэзия / К. Т. Самородов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1980. – С. 15–22.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторах:

Романов Константин Михайлович, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), famylipost@mail.ru

Журавлева Наталья Владимировна, студентка кафедры психологии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), tirskih-natasha@mail.ru

Романов Даниил Константинович, старший лаборант кафедры психологии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), famylipost@mail.ru

Для цитирования: Романов, К. М. Психологическое содержание традиционного обряда прощания у народа эрзя / К. М. Романов, Н. В. Журавлева, Д. К. Романов // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 98–101.

REFERENCES

1. Linn V. V. Svadba, svadba: traditsii, obryady, stsenarii [Wedding, wedding: traditions, ceremonies, scenarios]. Moscow, Adellant Publ., 2008, 25 p.

2. Mokshin N. F. Religioznye verovaniya mordvy [Religious beliefs of the Mordovian people]. Saransk, 1998, 139 p.

3. Romanov K. M. Rasstavaniye kak fenomen obshheniya. Psihologiya obshheniya. Enciklopedichesky slovar [Farewell as communication phenomenon. Communication Psychology. The encyclopedic dictionary], ed. by A. A. Bodalev. Moscow, Kogito-center Publ., 2011, pp. 196 – 197.

4. Romanov K. M., Romanov O. N. Psihologicheskaya kultura: teoriya, metodologiya, zakonomernosti formirovaniya [Psychological culture: theory, methodology, regularities of formation]. Saransk, Copier Publ., 2010, pp. 7 – 22.

5. Samorodov K. T. Mordovskaya obryadovaya poeziya [Mordovian ceremonial poetry]. Saransk, Mordovia University Publ., 1980, pp. 15 – 22.

About the authors:

Romanov Konstantin Mihajlovich, professor of Psychology chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), professor, Doktor Nauk degree holder in Psychological sciences, famlypost@mail.ru

Zhuravleva Natal'ja Vladimirovna, student of Psychology chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), tirskih-natasha@mail.ru

Romanov Daniil Konstantinovich, senior laboratory assistant of Psychology chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), famlypost@mail.ru

For citation: Romanov K. M., Zhuravleva N. V., Romanov D. K. Psihologicheskoe sodержanie tradicionnogo obrjada proshhaniya u naroda jertzja [Psychological content of a traditional farewell ceremony of the Erzya people]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 98 – 101.